

Zofia CZAPIGA Instytut Filologii Rosyjskiej
Uniwersytet Rzeszowski

**УЖАСНО РАД.
ОБ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕНСИФИКАТОРАХ
В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ**

Ключевые слова: эмоции, эмотивные интенсификаторы, экспрессивность, русский и польский языки

Интенсификация – это «количественная характеристика признака, которая в своём первичном выражении может и не содержать оценочность или эмоциональность, но коммуникативная задача говорящего порождает дальнейшее субъективное развитие конкретной ситуации и влечёт за собой, как правило, и оценку, и экспрессию» (Егорова 2009: 226). Она служит для выделения какого-либо референта среди подобных референтов по субъективному представлению говорящего о мере признака или состояния, отличающейся от нормальной (Родионова 2005: 154–158). Категория интенсивности является объектом изучения многих ученых, так как она активно проявляет себя в семантической структуре отдельных частей речи, фразеологических единиц и целостного текста (Janus 1981; Straś 2008; Шейгал 1981; Родионова 2004: 48–52; Кадысева 2010: 196–199). Лингвисты обычно представляют интенсивность в виде шкалы, устанавливая три основные точки: малый полюс, норма и большой полюс. Это значит, что выделяется область меньше нормы и область больше нормы (см. Григорьева 2001; Grzegorzczukowa 1975: 80).

Для выражения интенсивности служат лексические средства, которые исследователи разделяют на интенсификаторы и интенсификаты. Первые из них способны передавать значение интенсивности эксплицитно, а вторые лишь имплицитно содержат эту сему (Родионова 2005: 159). Предметом описания в настоящей статье являются интенсификаторы эмоционального

состояния в русском и польском языках, образующие сочетания со словами с противоположным значением¹. Фактографический материал отобран из корпусов этих языков.

Исследование адвербиальных показателей интенсивности эмоционального состояния показывает значительное преобладание в обоих языках средств выражения высокой степени интенсивности эмоций². Большинство из них сочетается с наименованиями как положительных, так и отрицательных эмоций, напр.: *крайне доволен, рад, счастлив, взволнован, опечален; невероятно влюблен, рассеян; чрезвычайно доволен, встревожен, несчастлив, расстроен; niezmiernie rad, szczęśliwy, zadowolony, smutny, przynębiony, zdenerwowany; niezwykle rad, zdenerwowany, zmartwiony, ogromnie szczęśliwy, zaniepokojony, wystraszony* и т.п. Ненормативной, характерной лишь для разговорной речи оказывается сочетаемость немногочисленной группы интенсификаторов: *адски, безумно, бешено, дико, дьявольски, смертельно, страшно, ужасно, чертовски, жутко; diabelnie, dziko, okropnie, okrutnie, piekielnie, potwornie, strasznie, szalenie, śmiertelnie* с названиями положительных эмоций: *рад, доволен, счастлив; rad, zadowolony, szczęśliwy*. Употребленные в таких сочетаниях наречия Ю.Л. Воротников предлагает называть эмоциональными интенсификаторами (2003: 84).

Обращая внимание на факт связанности значений степенных определителей, Е.М. Вольф отмечает, что «структуры с интенсификаторами чаще всего бывают несвободными и регулируются нормой» (1978: 43). Однако в живой речи интенсификаторы используются и в нестандартном сочетании, меняя его значение, создавая яркую экспрессивность высказывания. Интенсифицирующие лексемы «нередко сохраняют исходные коннотации, что получает отражение в их сочетаемости с обозначениями положительных эмоций, с одной стороны, и отрицательных – с другой» (Усачева 2013: 51). Например, узуальный степенный определитель *страшно, strasznie* в своем первичном значении употребляется с наименованиями негативных чувств (*страшно боялся, злился, ненавидел; strasznie się bał, złościł* и др.), но в речи нередко встречаются и окказиональные сочетания с названиями положительных эмоций:

[1] *Мы страшно рады, что вы почтили вниманием наше представление!* (Д. Колодан, К. Шаинян, *Затмение*)

[2] *Я, уже работавший инструктором, был страшно доволен этим.* (Т. Касьянов, *Рукопашный бой*)

---

¹ Такие сочетания определяются термином *оксюморон, оксиморон*: «стилистическая фигура или стилистическая ошибка – сочетание слов с противоположным значением (то есть сочетание несочетаемого). Для оксюморона характерно намеренное использование противоречия для создания стилистического эффекта» (<http://formaslov.ru>).

² См. работы автора (Czapiga 2017a; 2017b).

- [3] *Щеки у меня горели. Мне было страшно весело! Я так любил этот праздник!* (Б. Минаев, *Детство Левы*)
- [4] *Я был страшно обрадован, что она меня не разочаровала как актриса!* (Л. Смирнова, *Моя любовь*)
- [5] *Купил его буквально за копейки сын Антон и страшно радовался, когда отец одобрил все его достоинства – и мощь, и размер (чуть ли не до пят), и добротность...* (А. Мишарин, *Белый, белый день*)
- [6] *Strasznie byłam szczęśliwa tam, na wsi francuskiej, u byłej żony mojego aktualnego. Kiedy siedzieliśmy sobie rano na schodkach, w słońcu, pijąc pierwszą kawę – strasznie.* (А. Bojarska, М. Bojarska, *Siostry B.*)
- [7] *No, ale wujostwo byli oboje niewysocy. Wuj był zresztą poza tym bardzo przystojny... ciocia Adi nie zanadto, ale strasznie go kochała.* (J. Dehnel, *Lala*)
- [8] *Ellen O'Connor zaręczona z ks. Ghika. Strasznie zadowolony jestem z tego, winszowałem im obojgu.* (J. Odrowąż-Pieniążek, *Więcej niż świadek*)
- [9] – *Panie dyrektorze – wykrztusił z zaciśniętego gardła, niespodziewanie dla samego siebie po polsku – panie dyrektorze, przyszedłem panu powiedzieć, że się cieszę, strasznie się cieszę z tego, że już skończyłem gimnazjum...* (Т. Dołęga Mostowicz, *Kiwony*)

В приведенных контекстах русское наречие *страшно* и польское *strasznie* сигнализируют крайний предел любви, радости, довольства, счастья. В словосочетаниях этого типа в обоих языках исконно отрицательная оценка наречий утрачивается, и как интенсификаторы они применяются в значении очень высокой степени проявления положительных эмоций. Согласно лексикографическим источникам, *страшно* – это ‘1. Нареч. к страшный, 2. безл. в знач., сказ., кому’³, причем в описываемых сочетаниях оно используется как дериват не по первому и второму значению прилагательного (1. ‘Вызывающий, внушающий чувство страха’, 2. ‘Вызывающий тягостное, мучительное чувство, производящий тяжелое, удручающее впечатление’), а по третьему: 3. ‘Разг. очень сильный или очень большой (о степени проявления, интенсивности чего-л.)’. Также польское *strasznie* является многозначным словом: 1. ‘niesamowicie, przerażająco, groźnie’, 2. ‘bardzo źle, okropnie’ и 3. ‘pot. bardzo, nadzwyczaj, niezmiernie’, а интенсификатором положительных эмоций оно оказывается лишь в третьем значении.

Похожая ситуация имеет место в случае эмоционального интенсификатора *ужасно*, первое значение которого производится от третьего значения соответствующего прилагательного: ‘1. Разг. Нареч. к ужасный (в 3 знач.: чрезвычайный по степени проявления, превышающий обычную меру, нор-

³ Значения слов приводятся по: *Словарь 1981–1984; Uniwersalny 2006.*

му)⁴. В польском разговорном языке ему соответствует ‘*pot. okropnie, ogromnie⁴, strasznie*’ (SR-P), напр.:

- [10] *Он теперь великолепный мужчина, и она ужасно рада, что выходит за него замуж.* (Р. Нахапетов, *Влюбленный*)
- [11] *И, в-третьих, я тебя ужасно люблю, я по тебе ужасно тоскую, я вижу тебя во сне и целую миллион раз.* (Б. Васильев, *Дом, который построил Дед*)
- [12] *Я ужасно рада, что ты мой брат. Cieszę się strasznie, że jesteś moim bratem.* (Л. Н. Толстой, *Война и мир*)
- [13] *Mój przyszły mąż kochał się w niej okropnie, i przywiózł jej czador z Afganistanu.* (А. Воjarska, М. Воjarska, *Siostry B.*)
- [14] *Wywam okropnie szczęśliwa z moim mężem. Kocham kilka osób – dokładnie cztery, ciebie na pierwszym miejscu – tak, że serce mi pęka na samą myśl o nich.* (А. Воjarska, М. Воjarska, *Siostry B.*)

Польское наречие *okropnie* используется здесь во втором значении: ‘2. *pot. bardzo, ogromnie, niezmiernie*’ и, как и русское *ужасно*, обозначает чрезвычайную степень проявления приятного эмоционального состояния.

Крайний предел положительных эмоций радости, веселья, счастья, любви сигнализирует также интенсификатор *жутко*, образованный от прилагательного *жуткий* во втором значении (‘2. *Прост.* чрезвычайный, крайний по силе, степени проявления’), которому в польском языке соответствует *strasznie, niesamowicie*, напр.:

- [15] *Мне было жутко весело беседовать со Смертью.* (И. Грошек, *Легкий завтрак в тени некрополя*)
- [16] *Надежда Михайловна, как всегда, фонтанировала энергией, Валерия источала обычный свой сдержанный скепсис, и им обеим Катя была жутко рада.* (М. Зосимкина, *Ты проснешься*)
- [17] *И были они как дети – напуганы и счастливы, жутко счастливы, в невесомых своих тряпичках...* (С. Васильева, *Триптих с тремя неизвестными*)
- [18] – *I tytuł pasuje. Może być?*
– *Jasne. Strasznie się cieszę. To było najważniejsze wydarzenie w tym roku.* (Т. Konatkowski, *Wilcza wyspa*)
- [19] *Czułam się niesamowicie wolna i szczęśliwa. Takiego cudownego stanu nie doświadczyłam nigdy wcześniej.* (К. Ostrowska, *Sny – klucz*)

---

⁴ *Ogromnie* имеет нейтральное значение: ‘w wysokim stopniu; bardzo, nadzwyczaj, niezmiernie, wielce’.

Выделенные сочетания интенсификаторов с наименованиями положительных эмоций передают чрезвычайно высокую степень их проявления. Следует отметить, что польское наречие *niesamowicie* отличается стилистической окраской: оно имеет книжный характер и употребляется в переносном значении ('*książk.* a) *bardzo dziwnie, niezwykle, 2. przen. w dużym stopniu, nasileniu; nadzwyczaj, bardzo*'). Оно полностью утратило первоначальную пейоративную семантику своей производной основы (*niesamowity* 'a) *sprawiający wrażenie czegoś niezwykłego, niepokojący, budzący lęk*') и свободно употребляется с лексемами как положительной, так и отрицательной семантики⁵.

Интенсификатор *безумно* (Разг. Нареч. к *безумный* в 3 знач.; 'очень, чрезвычайно') и его польский эквивалент 'pot. (*очень*) *szalenie*⁶, do szaleństwa' (SR-P) очень широко используются для выражения чрезмерного счастья, любви, радости, напр.:

- [20] *Но он обязательно будет с нами! Я счастлив, генерал, я безумно счастлив!* «Чтоб ты сдох», – подумал Кейт. (В. Левашов, *Заговор патриота*)
- [21] *Я чувствовала себя безумно счастливой и в то же время жутко боялась.* (Т. Соломатина, *Отойти в сторону и посмотреть*)
- [22] *А она просто молча улыбалась, видела, что я в нее безумно влюблен, видела, что мне приятно её провожать, ну и пострадал опять же...* (С. Ткачева, *День влюбленных...*)
- [23] *А что касается моей бывшей жены, ты забываешь об одном обстоятельстве: она меня безумно любила.* (А. Кириллин, *С собой не возьму*)
- [24] *Все были безумно рады и готовились к большому веселью.* (С. Седов, *Доброе сердце Робина*)
- [25] *Moja matka płakała. Była szalenie zakochana w swoim synu, więc uważała, że nie może przeszkadzać.* (Т. Torańska, *Oni*)
- [26] *Szalenie się cieszę! I winszuję wam!* (Т. Dołęga Mostowicz, *Kiwony*)
- [27] – *Ale rozstaliście się, zdaje się, nie tak dawno? On podobno szalenie się w pani kochał. Tak, Bończa jest czarujący. Sama przepadałam za nim...* (Т. Dołęga Mostowicz, *Wysokie progi*)
- [28] *Lepka podziękował i pożegnał się. Był z siebie szalenie zadowolony.* (P. Pollak, *Kanalia*)

Польское наречие *szalenie* имеет книжный характер, а значение высокой степени проявления эмоций является его единственным значением.

⁵ Интересно, что в универсальном словаре польского языка приводятся примеры употребления этого слова только в положительном значении: *Niesamowicie piękna twarz. Być niesamowicie zakochanym.*

⁶ *Szalenie* – это '*książk.* w dużym stopniu; niezmiernie, ogromnie'.

Безмерную радость, счастье, любовь выражают также адвербиальный интенсификатор *дико*, образованный от прилагательного *дикий* в шестом значении ('6. Разг. Переходящий границы нормального, обычного; очень сильный, невероятный'), т.е. обозначающий 'очень сильно, невероятно', и его польский словарный эквивалент *dziko*, являющийся дериватом от седьмого значения однокоренного прилагательного *dziki* ('7. *przen.* 'intensywnie przeżywany, ogromny, wielki' = intensywnie, ogromnie), напр.:

- [29] *Самому возиться с древней машиной надоело, а Валерка и такой развалюхе **дико обрадовался**.* (К. Конииков, *Борское гестапо*)
- [30] *Садимся друг против друга на кухне, как сидели десятки раз за этот месяц, **дико счастливые**, опьяненные внезапно взятой под уздцы жизнью.* (М. Головановская, *Я люблю тебя*)
- [31] *Я **дико влюблен** в его душу, – и это так же бесплодно, как влюбиться в луну.* (В. Набоков, *Дар*)
- [32] ***Poczuła się nagle dziko szczęśliwa, że on jest obok.*** (М. Nurowska, *Panny i wdowy: zdrada*)

Максимально позитивным эмоциональным состоянием, доступным человеку, является счастье и любовь. Недаром их определяют разные эмоциональные интенсификаторы, образующие окказиональные сочетания, употребляемые в разговорной речи, напр.:

- [33] *Воистину, осенью один человек **будет адски счастлив**.* (А. Грин, *Джесси и Моргиана*)
- [34] *Я всю ночь проплакала и сама **влюбилась адски**.* (А.П. Чехов, *Попрыгунья*)
- [35] *«Ты, граф, **дьявольски счастлив**», – сказал он с усмешкою, которой никогда не забуду.* (А.С. Пушкин, *Повести покойного Ивана Петровича Белкина*)
- [36] *Дорогой Антон Павлович – для «Жизни» Вы туз козырей, а для меня Ваше согласие – всем праздникам праздник! **Рад я – дьявольски!** Ну, Вы, конечно, знаете о триумфе «Чайки».* (М. Горький, *Письма*)
- [37] *Я был тогда **бешено счастлив**, не то что сейчас, когда тишь и, отчасти, даже благодать.* (А. Крамер, *О скитальцах и странниках*)
- [38] *Муж **любил** меня **бешено**, даже обругал одну местную красотку, что глаз на него положила.* (А. Браво, *Комендантский час для ласточек*)

Адски – это 'нареч. к *адский* (в 4 знач. Разг. Чрезвычайный, чрезмерный)' = чрезвычайно, чрезмерно; *дьявольски* – 'нареч. к *дьявольский* (во 2 и 3 знач.): 2. Разг. Необычно сильно (по степени проявления)'; *бешено* – 'нареч. к *бешеный* (во 2 и 3 знач.): 3. Чрезвычайно по силе проявления'. В польском языке они имеют соответствующие эквиваленты: *адски* – 'piekielnie, diabelnie'; *дьявольски* – 1. 'diabelnie, diablo', 2. 'szatańsko' (SR-P);

бешено – ‘szalenie’ (этого наречия не фиксирует SR-P, однако оно является дериватом от прилагательного *szalony*), причем относятся они не только к счастью и любви, но и к другим положительным эмоциям, напр.:

- [39] – *Jak macie urządzone mieszkanie w Krakowie?*
– *Bardzo przytulnie, według naszego projektu. Czujemy się w nim szalenie szczęśliwi.* (праса)
- [40] *Oh, Mirka, jakaś ty szczęśliwa, doprawdy, że ja ciebie tak szalenie kocham.* (М. Дąbrowski, М. Дąbrowska, *Ich noce i dnie*)
- [41] – *Są piekielnie zadowolone z siebie – szepnęła Króliczek.* (М. Томасзевска, *Wielkolud z Jaskini Piratów*)
- [42] *Kiedy Emma wracała do domu, czuła, że jest zakochana. Diabelnie zakochana⁷.*

Все они одинаково отражают наивысшую степень внутренней удовлетворенности человека.

Для определения любви как чувства глубокой симпатии, привязанности к другому человеку употребляется усилитель *śmiertelnie* (‘2. Разг. чрезвычайно, очень сильно’); *śmiertelnie* (‘страшно, интенсивно’), напр.:

- [43] *Силослав, имея некогда с нею свидание, влюбился в нее смертельно.* (М.Д. Чулков, *Пересмешник, или Славенские сказки*)
- [44] *Ни для кого не осталось тайной, что Сарразэн, подобно другим, с первого же дня смертельно влюбился в Терезу Дюпарк.* (М.А. Булгаков, *Жизнь господина де Мольера*)
- [45] *Вдруг он понял, что смертельно влюблен и что все дальнейшее путешествие будет мукой.* (Ю.В. Трифонов, *Время и место*)
- [46] *„Proszę pani, muszę to pani powiedzieć, jestem śmiertelnie zakochany”.* (М. Żeromska, *Wspomnienia*)
- [47] *Ale oszłomiła go uroda mojej matki, śmiertelnie się w niej zakochał i jest to właściwe określenie, bo ta miłość nie opuściła go nawet po jej śmierci.* (М. Нуrowsка, *Księżyc nad Zakopanem*)

Наречие *czertowski* (‘очень, до крайности’) употребляется для выражения или описания крайне высокой степени приятного, радостного состояния человека, напр.:

- [48] *Ему было чертовски приятно. Он наслаждался простотой и ясностью этой ночи.* (В. Аксенов, *Коллеги*)

---

⁷ Это единственный обнаруженный пример на польском языке, причем он появился не в тексте оригинала, а в переводе (<https://books.google.pl/books>).

[49] *Мы улыбались ему вслед, мы не могли скрыть свою радость. Нам было чертовски весело.* (М. Рошин, *У нас на Таганке*)

[50] – *Чертовски рад, что все кончилось так благополучно.* (А. Стругацкий, Б. Стругацкий, *Обитаемый остров*)

Наречие *чертовски* имеет в польском языке ряд синонимических эквивалентов: 1. ‘diabelsko, po diabelsku’, 2. ‘pot. diabelnie, piekielnie’ (SR-P), однако они редко относятся к положительным эмоциям (примеры 41, 42). В материале на русском языке таких сочетаний больше: *чертовски приятно* – 20, *чертовски рад* – 9, *чертовски весело* – 3.

В обоих языках вполне правильными считаются эмоциональные высказывания, типа *страшно счастлив, ужасно весело*, так как человек ищет все более новые, более сильные, не избитые еще формы экспрессии. В живой разговорной речи экспрессивная сторона важнее логических формул, строго определяющих значения отдельных слов (Sikorska http; Markowski http; Родионова 2004: 308–309). Это относится и к ситуациям, в которых говорящий хочет наполнить свое высказывание сиюминутно возникшими сильными эмоциями. В официальном письменном языке словосочетания с описываемыми интенсификаторами недопустимы, их место должны занимать соответствующие синонимы *очень, чрезвычайно, чрезмерно, необыкновенно; bardzo, niezmiernie, nadzwyczaj, niezwykle* и др.

Результаты наблюдений над фактическим материалом, отобранным из корпусов русского и польского языков⁸, хорошо иллюстрируют таблицы с количественными данными, касающимися частотности употребления обнаруженных словосочетаний с эмоциональными интенсификаторами.

Таблица 1. Русские словосочетания с эмоциональными интенсификаторами

1	2	3	4
1.	страшно 379	обрадоваться	132
		рад	112
		довольный	72
		гордый	22
		обрадовать	19
		радоваться	10
		веселый	6
		радовать	6
			Итого 379

⁸ Объем фактического материала русского языка намного превышает объем материала польского, поэтому количественные данные выразительно различаются. Это связано с тем, что материал почерпнут из полного русского корпуса и из сбалансированного корпуса польского языка. Несмотря на несоразмерность материала, в таблицах отражаются сочетаемостные возможности эмоциональных интенсификаторов отдельно для каждого языка.

1	2	3	4
2.	безумно 285	любить	159
		влюбленный	78
		счастливый	37
		весело	10
		влюбляться	1
		Итого 285	
3.	ужасно 172	рад	122
		любить	50
		Итого 172	
4.	чертовски 32	приятно	20
		рад	9
		весело	3
		Итого 32	
5.	смертельно 20	влюблен	13
		влюбиться	7
		Итого 20	
	жутко 8	рад	4
		веселый	3
		счастливый	1
		Итого 8	
6.	дико 8	влюбленный	3
		обрадованный	2
		рад	1
		счастливый	1
		удивиться	1
		Итого 8	
7.	адски 2	счастлив	1
		влюбиться	1
		Итого 2	
8.	дьявольски 2	счастлив	1
		рад	1
		Итого 2	
9.	бешено 1	счастлив	1
Итого 886		Итого 909	

Таблица 2. Польские словосочетания с эмоциональными интенсификаторами

	Интенсификатор в польск. яз.	Определяемый компонент	Количество
1	2	3	4
1.	strasznie 41	zadowolony	16
		szczęśliwy	9
		kochać	5
		zakochany	4
		(za)kochać się	4
		cieszyć się	1
		ucieszony	1
		wesoły	1
		Итого 41	

1	2	3	4
2.	śmiertelnie 18	zakochany	16
		zakochać się	2
		Итого 18	
3.	szalenie 10	zadowolony	5
		zakochany	2
		szczęśliwy	2
		kochać	1
		Итого 10	
4.	potwornie 6	szczęśliwy	3
		zadowolony	2
		zakochany	1
		Итого 6	
5.	okropnie 6	szczęśliwy	2
		zakochany	2
		kochać się	1
		zachwyć	1
		Итого 6	
6.	diabelnie 1	zakochany	1
7.	dziko 1	szczęśliwy	1
8.	okrutnie 1	zakochany	1
Итого 83			Итого 83

Русская речь очень богата окказиональными сочетаниями, выражающими чрезмерное счастье, любовь, радость, веселье. Определение *безумно* с наибольшей активностью употребляется в качестве интенсификатора любви и счастья, *страшно* и *ужасно* – радости; *чертовски* относится к приятному состоянию, к радости, а *жутко* и *дико* к радости, счастью, любви. Разговорные *адски*, *бешено* и *дьявольски* определяют чрезвычайное по силе проявление счастья, любви, а *смертельно* – только любви.

В польской речи преобладают сочетания с интенсификатором *strasznie*⁹, который служит для усиления прежде всего довольства, счастья, любви, реже радости и веселья. Остальные определители передают крайнюю степень проявления счастья и любви.

Подытоживая, следует сказать, что в настоящее время наблюдается активизация употребления разноуровневых языковых средств, выполняющих интенсифицирующую функцию. Как в русской, так и в польской разговорной речи все чаще появляются адвербиальные интенсификаторы с исходной пейоративной семантикой, сочетающиеся с наименованиями положительных эмоций. Все описываемые выше интенсификаторы, выражающие необыкновенную, крайнюю степень переживаемого эмоционального состояния, содержат в своем значении сему 'очень', однако немногие из них имеют усилительную семантику в своем первичном значении (только польское

⁹ Польское *strasznie* является словарным эквивалентом трех русских лексем: *ужасно*, *страшно*, *жутко*.

szalenie). Именно вторичные, просторечные, разговорные и переносные значения эмоциональных интенсификаторов несут в себе усиление.

Библиография

- Вольф Е.М., 1978, *Грамматика и семантика прилагательного*, Москва.
- Воротников Ю.Л., 2003, *Слова и время*, Москва.
- Егорова В.Н., 2009, *К вопросу определения интенсивности в современном языкознании*, «Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского», № 6 (2), с. 224–226.
- Кадышева С.С., 2010, *Категория интенсивности в системе функционально-семантических, функционально-стилистических категорий*, «Известия Самарского научного центра Российской академии наук», т. 12, № 5, с. 196–199.
- Кустова Г.И., 2008, *Словарь русской идиоматики: Сочетания слов со значением высокой степени. Словари, созданные на основе Национального корпуса русского языка*, Москва, [online] <http://dict.ruslang.ru/magn.php?>, [15.09.2017]
- Родионова С.Е., 2004, *Интенсивность и ее место в ряду других семантических категорий* [в:] *Славянский вестник*. Вып. 2, Москва, с. 300–313.
- Родионова С.Е., 2005, *Семантика интенсивности и ее выражение в современном русском языке* [в:] *Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры*, ред. А.В. Бондарко, Санкт-Петербург, с. 154–158.
- Шейгал Е.И., 1981, *Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке*. Дис. ... канд. филол. наук, Москва.
- Усачева О.А., 2013, *Средства выражения интенсивности эмоций в современном русском языке*, «Язык и культура» (Самара), № 6, с. 48–52.
- Czapiga Z., 2017, *Безмерно счастлив. O adverbialnych wykladnikach wysokiego stopnia intensywnosci emocji w jezyku rosyjskim i polskim*, „Studia Rossica Posnaniensia” (в печати).
- Czapiga Z., 2017, *Adverbialne wykladniki intensywnosci stanow emocjonalnych w jezyku rosyjskim i polskim* [w:] *Gramatyka i tekst*, t. VII, red. H. Fontański, J. Lubocha-Kruglik, Katowice (в печати).
- Grzegorzczkova R., 1975, *Funkcje semantyczne i skladniowe polskich przyslowkow*, Wrocław–Warszawa–Kraków–Gdańsk.
- Janus E., 1981, *Wykladniki intensywnosci cechy (na materiale polskim i rosyjskim)*, Wrocław.
- Malinowski M., *Strasznie mi przykro*, <https://obcyjezykpolski.pl/strasznie-mi-przykro/>, [18.09.2017]
- Sikorska L., *Uzywanie przyslowka „strasznie”*, [online] http://pwsz.chelm.pl//poradnia_jezykowa/index_2.php?id_k=5&id_p=84, [18.09.2017]
- Straš E., 2008, *Kategoria intensywnosci we frazeologii jezyka polskiego i rosyjskiego*, Katowice.

Словари

- А. Минович, И. Дулевич, И. Грек-Пабис, И. Марыняк, 1970, *Большой русско-польский словарь*, Москва–Варшава. (сокращ. SR-P)
- Словарь русского языка в четырех томах*, 1981–1984, ред. А.П. Евгеньева, т. 1–4, Москва.
- Uniwersalny słownik języka polskiego*, 2006, red. S. Dubisz, Warszawa.
<http://formaslov.ru>

Источники материала

Национальный корпус русского языка, www.ruscorpora.ru
Narodowy Korpus Języka Polskiego, <http://nkjp.uni.lodz.pl/>
<https://books.google.pl/books>

УЖАСНО РАД. ON EMOTIONAL INTENSIFIERS IN RUSSIAN AND POLISH

Summary

The article discusses occasionally occurring adverbial intensifiers with the secondary meaning of high degree, like *безумно, страшно, ужасно, чертовски, жутко, дико, адски, бешено, дьявольски, смертельно*; *strasznie, śmiertelnie, szalenie, potwornie, okropnie, diabelnie, dziko, okrutnie* + names of positive emotional states of happiness, joy, love, satisfaction and cheerfulness. They are typical for spoken colloquial language only, in which the expressive function is more important than logical norms defining meanings of the lexemes.

Key words: emotions, emotional intensifiers, expressiveness, Russian language, Polish language